

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Последнее стало возможным благодаря особенностям и разновидностям частичных прав, которыми обладают владельцы акций. Быстрота и достаточная легкость проведения приватизации в странах с развитым частным сектором, кроме преимуществ института владения, основывается на единой юридической основе существования прав собственности в секторе государственном и частном. Поэтому приватизация и есть ни что иное как окончательная смена собственника, не требующая одномоментных изменений самой структуры собственности.

Появление конкурентной среды приводит к последующей рационализации производства. Распространение же и продажа государством дополнительных

акций изменяют структуру финансовых рынков. Ведь акционерная собственность, обособляемая в рамках предприятий, расширяет границы за счет внешних владельцев акций, которые одновременно являются внутренними инвесторами-собственниками других юридических лиц. Инвестиционный портфель, которым владеет современный собственник в странах Запада, означает одновременное его участие в деятельности нескольких юридических лиц. Поэтому процедура приватизации, состоящая в смене собственника, влечет за собой цепь изменений внешних и внутренних инвестиций.

Нестабильность отечественной денежно-кредитной системы и отсутствие вторичного рынка ценных бумаг не позво-

ляют временным собственникам постоянно реализовывать и извлекать доходы из предоставленных им ваучеров. Частично скупленные индивидуализированные права, предоставляемые ценными бумагами, а частично просто нереализованные привели к тому, что отношения частной собственности на индивидуальном уровне у нас не стали всеобщими. Поэтому в настоящее время индивидуальная частная собственность имеет прерывистый характер, что при отсутствии финансовых рынков способствует переносу законных прав владельцев акций и т.д. к собственникам основного капитала. А это, в свою очередь, дополняет их законные права большими правомочиями при снижении возможностей законных держателей.

Декан факультета права БГЭУ, кандидат юридических наук

Владимир ВИТУШКО:

«Управление предпринимательством и его правовое обеспечение — процессы неразрывные»

В рамках правового управления предпринимательством актуальны, на наш взгляд, три главные научные задачи: о комплексных подходах, их формах и видах; о единстве и балансе частной и публичной власти в обществе; о системе современного гражданского права.

Идею единства и баланса частной и публичной власти можно считать центральной идеей построения социального правового государства. Она, во-первых, противостоит оставшимся с советских времен догмам о государственном характере происхождения власти и управ-

ления в обществе, приоритетах, например, о приоритете общественного интереса над частным; о приоритете административного права над частным; о приоритете государственной собственности над личной; о приоритете промышленности над торговлей и потреблением; о публично-правовом характере права собственности государства; об административно-правовой природе управленческих отношений; о строгой дифференциации и разделении отношений на имущественные, экономические, политические, личные и другие; о разделении права по отраслям по предмет-

ному критерию (ввиду регулируемых отношений).

Под прикрытием лозунга о разделении властей, а затем и отделения церкви от государства, государство стало монопольным обладателем лицензии на власть и управление общественным производством.

Данная монополия государственной власти имеет следующие прямые негативные последствия: по Закону РБ о противодействии монополистической деятельности и развитию конкуренции в редакции от 10 января 2000 г. Беларусь нарушила Ашхабадское соглашение

1993 г. по СНГ и исключила из числа субъектов антимонопольного регулирования органы исполнительной власти; по статье 1 ГК административному, налоговому и иному публичному праву отдан, как и во времена СССР, приоритет над гражданским правом в случае коллизий между этими отраслями права; по статье 2 ГК, как и во времена СССР, продекларирован приоритет общественных интересов над частными.

Частно-правовая природа деятельности правительства и министерств не выделена из состава их публичных функций. Наличие гражданского правоотношения между государством, с одной стороны, и правительством либо министерством, с другой, требует своего законодательного закрепления.

Последнее обстоятельство, в свою очередь, порождает ряд проблем. Так, министерства не имеют единой методологии подходов к управлению госсобственностью, например, понимания того, каким должно быть соотношение эквивалентности и безвозмездности по социальным мотивам при приватизации госсобственности. Акции государства, которыми управляют министерства и должностные лица, не приносят желаемого эффекта. Нужно постепенно передавать управление государственными акциями в частных хозяйственных обществах частным доверительным управляющим. Для этого требуется практически с нуля создать институт доверительных управляющих и фидуциарных отношений в законодательстве и на практике. Надо избавить министра от головной боли «как бы чего не вышло», если он одному передаст лишнее, а другому недодаст. Ведь наказать можно и за то, и за другое.

Недопонимание значения и роли легального частного лоббизма и государственного протекционизма интересов частных лиц имеет свои негативные последствия. На место легальных форм лоббизма и протекционизма приходят теневые, мафиозные и иные нелегальные с такими фактами, как коррупция, и др.

Неупорядочены отношения государства с коммерческими банками. С одной стороны, государство не принимает никаких мер к ограничению их монополизма. Так, согласно ст. 22 Банковского кодекса закреплено право банков односторонне и самостоятельно определять условия их сделок с клиентами. Санкций за бездействие банков кодекс вообще не установил. Даже в терминологии есть несуразица. Банки называются «субъектами» банковских правоотношений, а клиенты — «участниками». Теория правоотношения таких подходов не знает. Но, с другой стороны, банки сегодня находятся под сильным финансовым давлением со стороны государства. Надо и юридически, и фактически расширить участие частной власти в управлении процессами законотворчества, законоприменения, общественного воспроизводства, действовать самоорганизации развития предпринимательства и управления народным хозяйством.

Государство не должно перегружать себя работой по управлению народным хозяйством. В то же время требуется усилить меры правового государственного регулирования, в частности: усилить контроль за монополистическими устремлениями банков, управлений капитального строительства и крупных подрядчиков в городах; в сфере

законодательства не допускать частых и не подтвержденных парламентскими слушаниями и научными рекомендациями изменений законодательства.

Требуется организовать пересмотр Конституции с целью отказа от абсолютизации форм собственности, презумпции невиновности. Данная презумпция должна действовать в отношении обывателя, а не предпринимателя и руководителя предприятия. Надо вернуться к практике обжалования и нормативных актов государственных органов.

С целью расширения прав субъектов хозяйственной деятельности желательно существенно снизить размер госпошлины при подаче исков в суд, дать право обжалования нормативных актов в судебных органах, например, в Конституционном суде. Это было ранее и есть теперь в соответствии со ст. 12 ГК, но не стыкуется с ГПК, ХПК и Законом о Конституционном суде. Стоит дать право взыскания полного размера убытков с госорганов в виде неустойки в размере учетной ставки Национального банка, если потерпевший не докажет большей суммы. Такой же размер упущенной выгоды надо установить и при взаимоотношениях между субъектами хозяйственной деятельности, кроме случаев ограниченной ответственности, публично отказаться от приоритета промышленности над торговлей и сферой услуг.

К комплексному социальному и интернациональному характеру современных общественных отношений и рынка должны применяться комплексное правотворчество и правоприменение.

Материалы конференции подготовил к печати Олег АНАНИЧ.